

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Каирони Н.Л.

Образ - понятие, общее для всех видов искусства. Он создается с помощью красок и оттенков цвета в живописи, при помощи пластики-в танце. Особое сочетание и последовательность нот позволяют нам представить музыкальный образ. В литературе он создается при помощи языка.

Увидеть заложенный автором оригинала образ и воссоздать его в тексте перевода может стать сложной задачей для переводчика.

Все уровни языка задействованы в создании образа.

Для поэтической речи, либо игры слов, построенной на звуковых ассоциациях, значим фонетический уровень языка. В стихотворении И. Мандельштама «Раковина» [1, с.386], например, при создании образа одинокой раковины, выброшенной на берег, особое значение приобретают шипящие *ж-ш*:

Раковина

Быть может, я тебе не нужен,
Ночь; из пучины мировой,
Как раковина без жемчужин,
Я выброшен на берег твой.

Ты равнодушно волны пенишь
И несговорчиво поешь;
Но ты полюбишь, ты оценишь
Ненужной раковины ложь.

Ты на песок с ней рядом ляжешь,
Оденешь ризою своей,
Ты неразрывно с нею свяжешь
Огромный колокол зыбей;

И хрупкой раковины стены, —
Как нежилого сердца дом, —
Наполнишь шепотами пены,
Туманом, ветром и дождем...

Переводчик на итальянский язык старается передать звучание русского стиха. Русские шипящие *ж-ш* находят свой аналог в повторении звуков [s], [ʃ]: *schiumare, sabbia, inseparabile, abissi, bisbiglia*. Конечно, аллитерация передается в ослабленном виде, с уменьшением повторяющихся компонентов:

Notte, forse di me non hai bisogno;
dalla voragine dell'universo
io – conchiglia senza perle – sono
gettato sulla tua proda, riverso[6].

Над созданием образа может также «поработать» синтаксическая организация текста. В следующем примере безличная конструкция, номинативные предложения, восклицание создают картину тревожного и напряженного ожидания, неминуемой беды: *«На этот раз ждать пришлось недолго. Звуки двери. Шажки. Шажки стихли. Отчаянный крик. Мяуканье кошки. Шажки быстрые, дробные, вниз, вниз, вниз!»* [4, с.471]. По наблюдению И.Б. Голуб, «номинативные предложения создают динамизм, выхватывая из развернувшейся панорамы главные штрихи, детали обстановки, способные отразить трагизм событий» [2, с.351]. Все эти синтаксические особенности анализируемого текста находят свое отражение при переводе: *«Questa volta non si dovette aspettare a lungo. Rumore della porta. Passi. I passi si spensero. Un grido disperato. Miagolare del gatto. Rapidi piccoli passi, giù, giù, giù!»* [5, с.280]. Однако переводчик опускает суффикс существительного, имеющий яркое оценочное значение. Данная трансформация лишает текст перевода дополнительной коннотации, заложенной М.А. Булгаковым. Ведь итальянский язык, также как и русский, имеет в своем арсенале достаточно оценочных аффиксов,

т.е. возможный способ перевода существительного *шажки- passettini* или *passetti*.

По верному замечанию В.В.Сдобникова и О.В. Петровой, «...образ в художественном тексте создается и с помощью композиции, и с помощью апелляции к фоновым знаниям читателя, и с помощью ряда других средств. Однако центральное место среди них занимает слово...Сказанное не означает, что любое слово в художественном тексте всегда образно. Однако практически любое слово «работает» на создание того или иного образа. Даже будучи стилистически нейтральным, слово всегда «отягощено» ассоциативными связями» [3, с. 382].

В качестве примера того, как эта «отягощенность» отдельного слова проявляется в художественном произведении, можно рассмотреть фрагмент из «Мастера и Маргариты» - описание Воланда. Это описание представляет интерес, так как в данном мотиве сочетаются и официально-деловой, и разговорный стили: *«В первой из них... [сводке]... сказано, что человек этот был маленького роста, зубы имел золотые и хромал на правую ногу. Во второй- что человек был росту громадного* (грамматическая форма с разговорной окраской, просторечная лексика). *Приходится признать, что ни одна из этих сводок никуда не годится* (просторечная лексика). *Раньше всего* (просторечная лексика): *ни на какую ногу описываемый не хромал...*(инверсия). *Правый глаз черный, левый почему-то* (просторечная вставка) *зеленый ...Словом- иностранец* (непоследовательность речи)» [4, с. 275].

В данном фрагменте происходит намеренное столкновение двух пластов: канцелярского подстиля, которому присуще логичность, официальность, бесстрастность речи, речевые клише, и разговорно-бытового.

При переводе на итальянский язык происходит стилистическая нейтрализация, и текст лишается коммуникативного эффекта, на который рассчитывал автор оригинала: *«громадный (рост)»* - *«alto» (высокий)*.

«Особых примет у человека не было»- «...l' uomo non aveva niente di particolare». (У человека не было ничего особенного). «Приходится признать, что ни одна из этих сводок никуда не годится». - «Occorre riconoscere che nessuna delle tre relazioni era attendibile». (Начо признать, что ни одна из трех сводок не являлась достоверной)[5, с.328].

Некоторые детали образа Воланда генерализируются: «Под мышкой нес трость с черным набалдашником в виде **головы пуделя**» -«...sotto il braccio teneva un bastoncino col pomo nero a forma di **testa di cane** (голова собаки)») [5, с. 328]. Но в трагедии И.-В. Гете «Фауст» Мефистофель впервые предстает перед Фаустом в виде черного пуделя, поэтому данная генерализация может считаться ошибкой перевода.

Подводя итог, можно сказать, что в оригинале не может быть ничего случайного, поэтому бережное и внимательное отношение к исходному тексту - залог эквивалентного и адекватного перевода, в котором отдельная деталь будет работать на сохранение образа.

Литература

1. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: Учебник. / Н.К. Гарбовский.- М.: Изд-о Моск. ун-та, 2004.-544 с.
2. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка. / И.Б. Голуб. -М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. -448 с.
3. Сдобников, В.В., Петрова, О.В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков]/В.В. Сдобников, О.В. Петрова. -М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. -448с.
4. Булгаков, М.А. Белая гвардия; Мастер и Маргарита: Романы/ - Мн.: Ураджай, 1988-670 с.
5. Bulgakov M. Il Maestro e Margherita. Milano: Biblioteca Universale Rizzoli, 1990.
6. <https://www.tania-soleil.com/mandelshtam-rakovina-na-italianskom/> -
Date of access: 13.10.2018

